

Нань Жоань своим хрупким телом врезался в твердую, мощную грудь Емао. Холодное лезвие прижалось к коже на шее, оставляя кровавый след.

Сильная рука намертво стиснула его поясницу, прижимая к горячему телу Емао, отчего у Нань Жоаня по всему телу пробежали мурашки.

— Угомонись! — раздался сверху хриплый голос Емао, долетая до ушей Нань Жоаня.

— Ты... что ты задумал? — Нань Жоань постарался взять себя в руки и задал вопрос.

Емао склонил голову набок, убрал нож от его шеи, несколько раз покрутил его в пальцах и спрятал за пояс. Затем он схватил Нань Жоаня за подбородок и развернул к себе:

— Без очков чуть не узнал тебя! А что я задумал? Мы с тобой еще не поквитались!

Нань Жоань опешил. Подняв взгляд на красивое лицо Емао, он проговорил:

— Не припомню, чтобы был тебе чем-то обязан...

Остальные слова застряли у него в горле. В конце концов, это он потерял партию товара из-за Емао, это его тот мучил всю ночь, а теперь этот человек еще и все перевернул с ног на голову.

— Не обязан? Давай помогу освежить память. В ту ночь...

— Замолчи! — уши Нань Жоаня покраснели. Он прикусил нижнюю губу, зажмурился, подавляя эмоции, а открыв глаза, медленно произнес: — Чего ты хочешь?

Появление Емао здесь наверняка было случайностью. Нань Жоань за десяток секунд проанализировал ситуацию: если бы тот хотел его убить, он не стал бы тратить время на разговоры.

— А чего же я хочу? Помню, когда ты в прошлый раз не отпускал меня, ты выразился предельно ясно!

Емао с издевкой провел рукой от края поясницы Нань Жоаня вниз. Тот вздрогнул, а Емао, одарив его наглой ухмылкой, прошептал прямо в ухо:

— Ты сказал, что ты очень богат! И можешь дать мне кучу денег!

Емао вцепился ему в плечи и резко развернул к себе лицом. Его ясные глаза впились в Нань Жоаня:

— Где деньги? Забыл мне заплатить? Я ведь всю ночь тебя ублажал...

— Ублажал? Это ты меня изнасиловал! — Нань Жоань не желал больше слушать этот бред и перебил его.

— О, ну я ведь тоже постарался.

Горячее дыхание Емао опаляло кожу. Нань Жоань попытался отстраниться, но не смог.

— Заткнись! — Нань Жоань глубоко вдохнул, и его голос снова стал спокойным. — Сколько ты хочешь?

— Раз господин Нань такой богатый, то сколько, по мнению таких толстосумов, как вы, составляет эта куча денег?

Емао прикинул сумму в уме, но побоялся назвать ее, опасаясь, что реальная цена может быть выше. Он решил, что пусть Нань Жоань скажет первым: если сумма окажется неудовлетворительной, он всегда успеет потребовать больше — бежать-то тому некуда.

Нань Жоань посмотрел на этого мужчину — выше его ростом, но значительно моложе — и разгадал его мысли.

— Миллион. И ты удалишь все фотографии и видео.

Нань Жоань привычно потянулся поправить очки, но рука наткнулась на пустоту — он вспомнил, что уже давно их не носит.

— Ты что, подачку нищему кидаешь? Твои порнографические снимки стоят всего миллион? Ты что, жить расхотел?

Емао сам рассчитывал на гораздо большую сумму. Было очевидно, что Нань Жоань намеренно его проверяет.

— Тогда убей меня прямо здесь! Но я уже говорил: убьешь меня — тебе же хуже будет. Не веришь — попробуй.

Нань Жоань отвернулся, всем своим видом показывая, что ему все равно.

— Сначала я тебя не убью. Сначала я выложу все твои фото и видео в сеть, чтобы все как следует полюбовались. Разве это не интереснее, чем просто убить тебя?

Нань Жоань холодно усмехнулся, в его ледяном взгляде читалось презрение:

— Мне плевать. Миллион — это предел. Хочешь — забирай и удаляй всё, не хочешь — проваливай!

Вспомнив слова собеседника по телефону о том, что ему лучше исчезнуть, Нань Жоань подумал, что даже миллион — это слишком много. В будущем он все равно станет никем, невидимым человеком, так какая ему разница, окажутся эти фото в сети или нет?

Емао пришел в ярость от его слов. Проведя языком по зубам, он выхватил кинжал, закрепленный на голени.

— У меня полно способов тебя проучить! Ты сам напросился!

Блестящее лезвие скользнуло вниз вдоль его шеи. На лице Нань Жоаня не дрогнул ни один мускул: он был уверен, что Емао нужен только куш и убивать его он не станет.

— Думаешь, здесь никто тебя не знает? Сегодня я сделаю так, что они узнают тебя очень хорошо!

С этими словами Емао перехватил кинжал и полоснул им по вороту повседневной куртки Нань Жоаня, разрезав ткань сверху донизу.

— Ты...

Нань Жоань инстинктивно попытался прикрыть одежду руками, но Емао полоснул ножом по его ладони, оставив глубокий порез.

Парой движений Емао сорвал с него разорванную одежду, обнажив перекрещивающиеся шрамы на теле. Нань Жоань всегда стеснялся этих отметин. Он обхватил себя руками и опустил на корточки, сжимая зубы, пока смотрел, как его куртка, разлетевшаяся на куски, топчется тяжелыми армейскими ботинками.

— Ты правда думаешь, что я с тобой тут в игры играю?

Емао смотрел на него сверху вниз. С такого ракурса шрамы на спине Нань Жоаня выглядели еще страшнее — новые рубцы поверх старых, сплошная сеть увечий.

— Ты видел ту высокую платформу, когда выходил из кабинки?

Емао выудил из кармана сигарету, закурил, присел на корточки и выпустил облако дыма прямо

в опущенную голову Нань Жоаня.

— Я перережу тебе сухожилия на руках и ногах, раздену догола и выброшу туда. Ничего, что здесь мало кто тебя знает — я выступлю в роли ведущего и представлю тебя всем зрителям! Как тебе идея?

Нань Жоань поднял голову. В его холодных глазах сейчас читалось лишь одно желание — растерзать того, кто стоит перед ним.

Видя этот звериный взгляд, Емао усмехнулся и кончиком ножа приподнял подбородок Нань Жоаня:

— Угадай, что ждет человека без рук и ног в этом аду?

— Я приехал сюда по делам с Мэнпой. Ты думаешь, он позволит случиться чему-то подобному на своей территории? Если я буду отсутствовать слишком долго, он пришлет людей меня искать.

— Ха... ты пытаешься меня напугать? — Емао похлопал Нань Жоаня по щеке своей грубой ладонью. — Думаешь, он станет портить со мной отношения ради тебя? Он человек правительственных войск, о каких делах с тобой может идти речь, а? Если поднимется шум, ему же хуже будет, если, конечно, он не хочет поскорее отправиться на тот свет.

Он сжал щеку Нань Жоаня и глухо произнес:

— Если не достанешь денег, я разберу твоё тело на части. Продать запчасти — это ведь тоже больше, чем миллион, верно?

— У меня больше нет денег, правда нет! — Нань Жоань взглянул на телефон, выпавший из кармана одежды, и, повернувшись к Емао, сказал: — Обе компании группы Нань Фэн здесь закрыты, все средства на счетах переведены обратно в страну. У меня нет денег, но ты можешь позвонить Нань Цинъаню. Скажи ему, что я у тебя в заложниках, и потребуй выкуп.

Емао нахмурился, приподнял ножом подбородок Нань Жоаня, в его глазах промелькнуло раздражение:

— Что ты несешь? Разве ты не Нань Цинъань?

— Нет, я не Нань Цинъань. Нань Цинъань все еще в Юньчэне. Если не веришь, позвони.

— Дурачишь меня?

— Нет, правда нет. — Нань Жоань потянулся к телефону на полу. Емао наблюдал за его действиями, не препятствуя.

Нань Жоань поднял телефон, набрал номер, подписанный как Нань Цинъань, и включил громкую связь.

<http://bllate.org/book/20538/2049670>